

Прогнозирование в Центральной Азии 2023

РЕЗУЛЬТАТЫ
ЭКСПЕРТНОГО
ОПРОСА

Айжан Шаршенова, Алия Цхай, Шаирбек Джураев, Себастьян Шик
(2023): Прогнозирование в Центральной Азии 2023: Результаты
экспертного опроса. Фонд имени Фридриха Эберта, Академия
ОБСЕ в Бишкеке, IPGT Берлин.

Скачать на сайте: <https://centralasia-forecasting.net>

Содержание

Резюме	6
Введение	8
Методология и ограничения	9
Структура отчета	11
Внутренняя политика и общество в ЦА	12
Основные риски	13
Национальные правительства	14
Ключевые тенденции	16
Международные отношения в ЦА	20
Внешние партнеры	21
Внутрирегиональные дела	22
В контексте войны	24
Отношения ЕС и ЦА	25
Экономика, энергетика и изменение климата	26
Будущее исследования	30
Библиография	32
Кредиты	33

Резюме

“Прогнозирование в Центральной Азии” - это совместный аналитический проект, целью которого является выявление и отслеживание региональных тенденций в Центральной Азии на протяжении периода времени. Первое исследование было запущено в 2021 году, а настоящее издание является обновленным продолжением первого отчета. Для данного исследования был использован метод прогнозирования на основе мнений в виде опроса экспертов о развитии событий в Центральной Азии в ближайшие три-пять лет. Опрос был разработан коллективом авторов из четырех экспертов и рассмотрен 11 внешними экспертами, после чего он был открыт к приему данных в течение месяца в марте-апреле 2023 года. За четыре недели в опросе приняли участие 122 респондента. Результаты опроса были проанализированы группой из четырех исследователей (коллектив авторов) и 11 консультантов, а также рассмотрены двумя дополнительными экспертами.

В данном отчете коллектив авторов представляет основные результаты исследования и анализирует возможные значения ответов на вопросы анкеты для понимания регионального развития в Центральной Азии в ближайшем будущем.

В данном отчете анализируются ответы на вопросы, касающиеся внутренней политики, региональных и международных отношений, а также экономики, энергетики и изменения климата. В первой части опроса респондентам предлагалось ответить на вопросы о потенциальных внутренних рисках, вызовах и политических приоритетах. Что касается основных рисков, с которыми Центральная Азия, вероятно, столкнется в ближайшие три-пять лет, то в полученных ответах прослеживаются три закономерности. Во-первых, весь регион разделяет два ключевых риска: замедление экономического роста и подавление свобод и прав человека. Во-вторых, восприятие политической нестабильности выше в Казахстане и Кыргызстане и ниже в Туркменистане и Узбекистане. Наконец, экологические и климатические чрезвычайные ситуации были названы в числе основных рисков для Туркменистана и Узбекистана. Правительства Казахстана и Узбекистана считаются более подготовленными к преодолению существующих и потенциальных рисков по сравнению с их коллегами из других трех республик. Результаты опроса свидетельствуют о том, что безопасность режима остается главным приоритетом в Центральной Азии. Важным отличием от предыдущего опроса является то, что Кыргызстан,

который обычно считался страной с более открытой политической системой, похоже, движется в сторону авторитарной консолидации.

Во второй части опроса респондентам предлагалось прокомментировать состояние международных отношений в регионе. Вторжение России в Украину, захват Афганистана талибами и продолжающееся усиление Китая как региональной экономической державы повлияли на нынешние результаты опроса. Китай и Россия рассматриваются как два основных внешних партнера для центральноазиатских республик, хотя Китай в глазах респондентов, похоже, набрал несколько очков за счет России. По сравнению с опросом 2021 года Турция, похоже, находится на подъеме, в то время как ЕС несколько сдал позиции. США замыкают пятерку лидеров по внешним связям с регионом. Внутри региона двумя главными внутренними партнерами остаются Узбекистан и Казахстан. На фоне вторжения России в Украину в республиках Центральной Азии наблюдается тенденция к наращиванию военного потенциала и снижению доверия к России. Последнее противоречит ответам, в которых Россия рассматривается как наиболее приоритетный партнер для региона, но, вероятно, отражает общее ощущение растерянности и диссонанса, царящее в реальности.

В третьей части опроса респонденты размышляли о тенденциях развития Центральной Азии в области экономики, энергетики и изменения климата. Как и в 2021 году, респонденты отмечают необходимость снижения зависимости от природных ресурсов и диверсификации национальных экономик в качестве актуальных проблем региона. Также среди проблем, волнующих опрошенных экспертов, выделяется внутренняя энергетическая безопасность, что, по-видимому, отражает продолжающиеся энергетические кризисы, имевшие место в последние годы в каждой из стран региона. Влияние изменения климата сильно ощущается в регионе, так как в ходе опроса часто отмечались суровые погодные условия. В целом изменение климата и устойчивое развитие занимают все большее место в ответах на вопросы опроса по сравнению с 2021 годом, что также является важным событием, отражающим реальную ситуацию на местах.

Введение

Более 30 лет назад пять стран Центрально-Азиатского региона - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан - получили независимость от Советского Союза и начали активно заниматься внешней политикой на международной арене (Туркменистан объявил о нейтралитете). Внутренние процессы формирования государств и национального строительства значительно трансформировали государства и общества Центральной Азии после 1991 года, но все еще не завершены. Региональное сотрудничество и интеграция сдерживаются целым рядом внутренних, региональных и глобальных факторов, начиная от различных внешнеполитических целей стран и заканчивая нерешенными спорами о границах и общих ресурсах. Несмотря на то, что Центральная Азия занимает обширную территорию между Каспийским морем, Россией, Китаем и Афганистаном с общим населением более 77 млн. человек, она зачастую недостаточно представлена в глобальных дискуссиях, например, по вопросам устойчивого развития, изменения климата и “зеленой” трансформации. Таким образом, регион представляет собой объект растущих научных исследований и международной внешней политики. В 2019 году Европейский союз (ЕС) принял обновленную стратегию отношений с Центральной Азией, ориентированную на партнерство во имя устойчивости и процветания (European Commission, 2019).

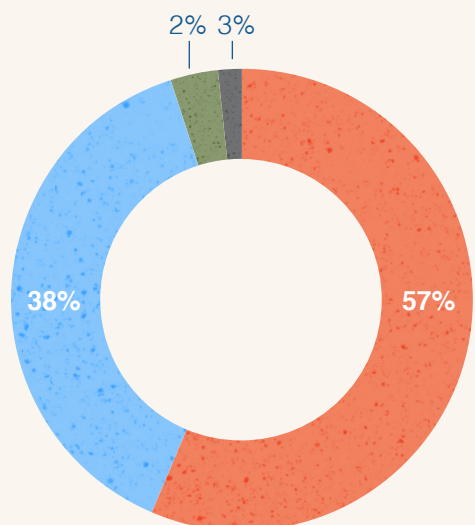
Мы, группа экспертов и исследователей из Фонда имени Фридриха Эберта (ФЭС), Академии ОБСЕ в Бишкеке и других институтов, совместно запустили этот проект “Прогнозирование в Центральной Азии” в 2021 году с целью опроса ученых, практиков и других заинтересованных сторон о предстоящих событиях в Центральной Азии. Основываясь на успехе первого исследования 2021 г., мы рады представить Вашему вниманию второй отчет по исследованию “Прогнозирование Центральной Азии”. В этом отчете мы анализируем ответы на вопросы опроса по трем основным направлениям: внутренняя политика, региональная и международная политика, а также проблемы экономики, энергетики и изменения климата, влияющие на регион. Данный отчет представляет собой срез коллективного мнения экспертов о Центральной Азии в 2023 году, причем экспертов как изнутри, так и извне региона. Такое разностороннее видение может оказаться полезным как для политиков, так и для ученых.

Методология и ограничения исследования

Для данного исследования был использован метод прогнозирования на основе человеческих оценок в виде опроса экспертов о развитии ситуации в регионе в ближайшем будущем. Широкий спектр экспертных оценок обеспечивает разнообразие представленных мнений. Такое сочетание имеет преимущество над прогнозами, основанными только на экспертных оценках, и в контексте Центральной Азии это применялось нечасто. Однако важно отметить, что прогнозирование на основе суждений носит субъективный характер и имеет определенные ограничения. Так, например, следует отметить, что, хотя более половины респондентов являются выходцами из региона, существует определенный страновой дисбаланс: Так, казахстанские респонденты составляют 21% от общего числа опрошенных, а кыргызские и узбекские - 12,30% и 10,66% соответственно. Иными словами, количество респондентов не соответствует численности населения соответствующих стран.

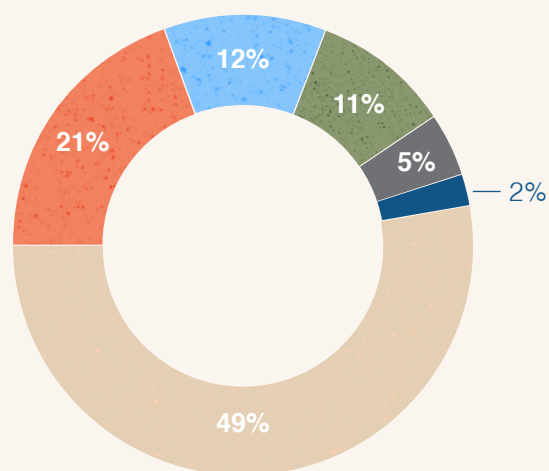
Кроме того, несмотря на то, что при составлении анкеты использовался процесс участия экспертной группы авторов и редакторов, двух специализированных консультативных групп из 11 консультантов и международного рецензионного совета, в нашем исследовании, возможно, не были учтены некоторые важные вопросы и тенденции.

Пол респондентов

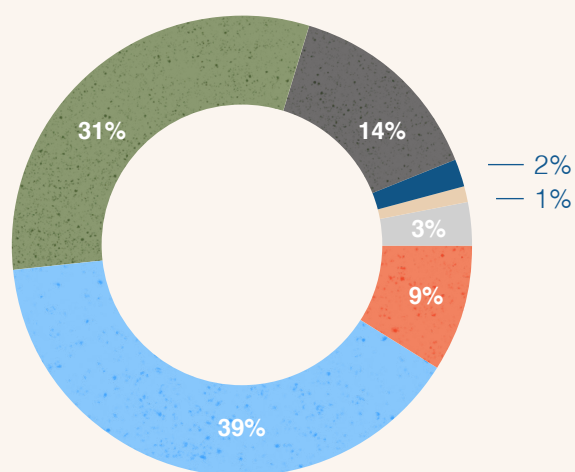
- МУЖСКОЙ
- ЖЕНСКИЙ
- НЕ ХОЧУ ГОВОРИТЬ
- НЕТ ОТВЕТА

Гражданство респондентов

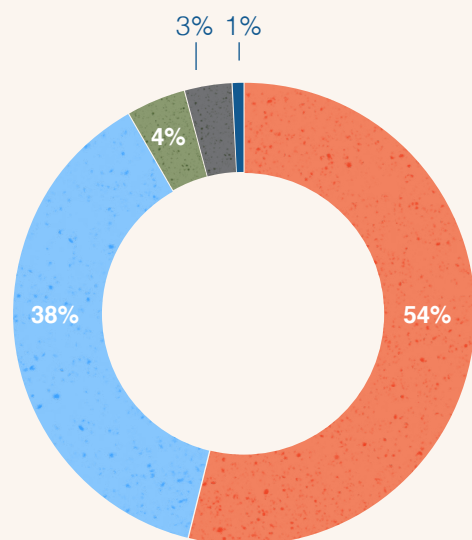
- КАЗАХСТАН
- КЫРГЫЗСТАН
- УЗБЕКИСТАН
- ТАДЖИКИСТАН
- ТУРКМЕНИСТАН
- ДРУГОЕ

Возраст респондентов

- 18-29
- 30-39
- 40-49
- 50-59
- 60-69
- ЗА 70
- НЕТ ОТВЕТА

Образование респондентов

- КАНДИДАТСКАЯ, ДОКТОРСКАЯ СТЕПЕНЬ ИЛИ PHD
- СТЕПЕНЬ МАГИСТРА (ВКЛЮЧАЯ ДИПЛОМ ИЛИ СТЕПЕНЬ СПЕЦИАЛИСТА)
- ДИПЛОМ О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ
- НЕТ ОТВЕТА
- АТТЕСТАТ О ЗАКОНЧЕННОМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ ИЛИ ЭКВИВАЛЕНТ

Также, следует отметить, что вопросы для опроса были составлены в феврале 2023 года, а сам опрос проводился в марте-апреле 2023 года. Учитывая нестабильность мировой и региональной политики в настоящее время, с тех пор могли произойти неожиданные глобальные или региональные сдвиги, изменившие влияние продолжающегося российского вторжения в Украину на Центральную Азию.

Наконец, большинство вопросов касаются тенденций развития Центральной Азии, не уточняя, относятся ли они к правительству, населению или конкретным социальным группам. Несмотря на то, что были предприняты все усилия, чтобы включить мнения экспертов о восприятии ситуации населением, их трудно комментировать из-за отсутствия надежных и масштабных опросов общественного мнения в регионе.

На втором этапе команда внедрила систему онлайн опроса, обеспечивающую анонимность респондентов и соблюдение законов ЕС о защите данных. Онлайн опрос был протестирован внутри компании с помощью 11 экспертов, разделенных на две специализированные консультативные группы: Одна группа экспертов комментировала разделы “Внутренняя политика и региональная политика”, а вторая - раздел “Экономика, энергетика и окружающая среда”.

Двухязычный опрос (на английском и русском языках) был запущен 14 марта 2023 года и был открыт до 15 апреля 2023 года. Всего в 20-минутном опросе приняли участие 122 респондента. С точки зрения демографических характеристик, гендерная представленность составила примерно 38,42% женщин и 56,56% мужчин; 4,92% отказались указать свой пол. Половина респондентов имеет гражданство стран Центральной Азии, в то время как большинство экспертов, участвовавших в опросе, являются выходцами из стран ЕС. Возраст большинства респондентов - от 30 до 49 лет, чуть более половины опрошенных в настоящее время работают в академических институтах и аналитических центрах, а 16,4% являются представителями различных международных организаций, гражданского общества и СМИ.

На третьем этапе необработанные данные опроса были проработаны и проанализированы авторами и редакционной группой, а затем направлены консультативной группе для получения отзывов и первых впечатлений. Затем Шаирбек Джураев (части 1 и 2) и Алия Цхай (часть 3) подготовили отчет об исследовании, который был отредактирован Айжан Шаршеновой и Себастьяном Шиком. Для подготовки отзывов на первый вариант отчета были приглашены два внешних рецензента.

Структура отчета

Отчет состоит из трех частей. Первая часть посвящена результатам прогнозного исследования в области внутренней политики и общества в Центральной Азии. Во второй части сопоставляются и анализируются данные опроса по региональной и глобальной политике. В заключительной части анализируются результаты опроса по разделу “Экономика, энергетика и окружающая среда”. В конце отчета дается прогноз на будущее данного исследования. Данный отчет представляет интерес для политиков, исследователей и студентов, интересующихся или занимающихся регионом Центральной Азии.

Внутренняя политика и общество в Центральной Азии

Основные риски в Центральной Азии: Политическая нестабильность, замедление экономического роста и подавление прав и свобод

Оценка наиболее значимых рисков в стране является важной отправной точкой для прогнозирования развития событий на ближайшие 3-5 лет. Первый раздел исследования был направлен на выяснение мнения экспертов о наиболее вероятных рисках для каждой страны региона в ближайшие 3-5 лет с последующим ответом на вопрос о том, насколько правительства соответствующих стран готовы к решению этих рисков и проблем.

Полученные результаты позволяют выделить три закономерности, касающиеся рисков, с которыми страны Центральной Азии, вероятно, столкнутся в ближайшие годы. Во-первых, общим для всего региона является актуальность двух рисков: а) замедление экономического роста/кризис и б) подавление свобод и прав человека (см. табл. 1). Эти риски входят в тройку лидеров для каждой страны региона. Во-вторых, существует четкое различие между странами в отношении ожидаемой политической нестабильности. Этот риск наиболее высок для Казахстана и Кыргызстана, но отсутствует в тройке лидеров для Туркменистана и Узбекистана. Последний, в свою очередь, в качестве самого высокого риска выделяет "подавление свобод и прав человека". В-третьих, к вышеуказанному различию добавляется наличие чрезвычайных экологических/климатических ситуаций в качестве одного из ведущих рисков для Туркменистана и Узбекистана. В отличие от них, для остальных трех стран этот риск упоминается реже.

Таблица 1

Какие риски наиболее вероятны для стран Центральной Азии в ближайшие 3-5 лет?:
Три наиболее подходящих ответа для каждого государства Центральной Азии

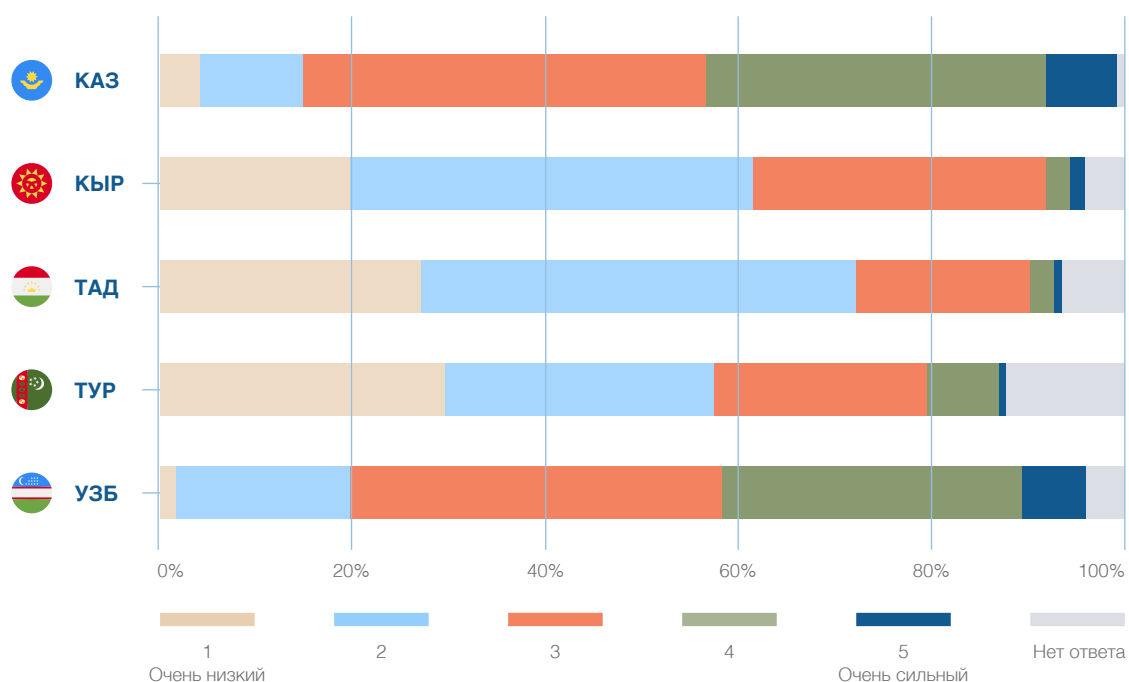
	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
1	Политическая нестабильность (конфронтация, протесты и т.д.) (59,2%)	Политическая нестабильность (конфронтация, протесты и т.д.) (73,8%)	Экономический спад/кризис (62,3%)	Подавление свобод и прав человека (76,2%)	Подавление свобод и прав человека (57,4%)
2	Экономический спад/кризис (53,3%)	Экономический спад/кризис (61,5%)	Подавление свобод и прав человека (56,6%)	Экономический спад/кризис (63,1%)	Чрезвычайные ситуации, связанные с экологией/климатом (45,1%)
3	Подавление свобод и прав человека (41,8%)	Подавление свобод и прав человека (47,5%)	Политическая нестабильность (конфронтация, протесты и т.д.) (39,3%)	Чрезвычайные ситуации, связанные с экологией/климатом (36,89%)	Экономический спад/кризис (45,1%)

Следует отметить, что консенсус по наиболее вероятным рискам наиболее высок для Кыргызстана и Туркменистана: Три основных риска - единственные, набравшие более 30% упоминаний. Другой крайностью является Казахстан, где шесть рисков получили более 30% упоминаний, причем экологические риски, внешние военные угрозы и внутренние расколы идут после тройки лидеров, перечисленных в табл. 1. Качественное исследование может помочь интерпретировать последствия таких различий. С одной стороны, большой разброс рисков, как в случае с Казахстаном, может говорить о большем количестве конкурирующих факторов риска. С другой стороны, что более оптимистично, это может свидетельствовать об отсутствии самоочевидных факторов риска.

Национальные правительства: общие приоритеты, разные возможности

Национальные правительства играют центральную роль в решении возникающих проблем и рисков. Результаты опроса свидетельствуют о значительном различии между странами в этом отношении (см. табл. 2). Казахстан и Узбекистан выделяются тем, что их правительства лучше всего подготовлены к противодействию рискам. Так, 43% и 38% респондентов отметили готовность правительств Казахстана и Узбекистана на уровне выше среднего, в то время как в Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане этот показатель составил 4%, 3% и 8% соответственно. Интерпретируя эти результаты, следует оговориться, что национальные

◆ Таблица 2
 ◆ Как Вы оцениваете готовность правительств стран Центральной Азии к успешному решению
 ◆ наиболее важных рисков и проблем, с которыми сталкиваются эти страны?

правительства могут быть ключевыми участниками, вызывающими, а не устраняющими некоторые риски, такие как подавление свобод и прав человека.

Респондентам было предложено указать те направления политики, которые, по их мнению, входят в тройку приоритетов каждого правительства. Наиболее актуальными для всех стран региона оказались два приоритета: а) обеспечение стабильности режима или плавного политического перехода и б) поддержание социально-экономической стабильности (см. табл. 3). Выделение стабильности режима совпадает с результатами опроса 2021 года, в котором она была признана вторым по значимости приоритетом для Узбекистана и самым высоким для остальных четырех стран региона.

Напротив, приоритет “поддержание социально-экономической стабильности” был оценен всеми странами выше, чем в 2021 году. Для правительств Казахстана и Узбекистана в 2021 году она была на втором и третьем местах, но в 2023 году - на самом высоком. В остальных трех странах эта проблема не входила в тройку приоритетов в 2021 году и занимала второе место в 2023 году. Наконец, интерес представляет разница между государствами Центральной Азии в отношении третьего приоритета. Хотя во всех пяти государствах “экономические реформы” стоят на этом месте, респонденты считают, что у правительств Узбекистана и Казахстана вероятность включения их в повестку дня выше (57% и 43% соответственно), чем у Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана (25%, 16% и 17% соответственно).

◆ **Таблица 3**
 ◆ **Какие направления политики будут наиболее приоритетными для правительств стран**
 ◆ **Центральной Азии в ближайшие 3-5 лет?**

	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
1	Поддержание социально-экономической стабильности (87,70%)	Обеспечение стабильности режима или плавного политического перехода (72,13%)	Обеспечение стабильности режима или плавного политического перехода (81,15%)	Обеспечение стабильности режима или плавного политического перехода (76,23%)	Поддержание социально-экономической стабильности (69,67%)
2	Обеспечение стабильности режима или плавного политического перехода (75,41%)	Поддержание социально-экономической стабильности (69,67%)	Поддержание социально-экономической стабильности (60,66%)	Поддержание социально-экономической стабильности (52,46%)	Обеспечение стабильности режима или плавного политического перехода (64,75%)
3	Проведение экономических реформ (43,44%)	Проведение экономических реформ (25,41%)	Проведение экономических реформ (16,39%)	Проведение экономических реформ (17,21%)	Проведение экономических реформ (56,56%)

Ключевые тенденции: политический режим, общественные ценности и стабильность

Эта серия вопросов была направлена на оценку основных тенденций в политике стран, с акцентом на изменения в политических режимах, системах ценностей общества и политической стабильности.

Что касается характера политических режимов, то эксперты видят грядущие изменения преимущественно в сторону авторитаризма (см. табл. 4). Средняя доля респондентов, ожидающих усиления авторитаризма, составляет 41,31%, в отличие от 6,72%, отметивших усиление демократизации. Можно выделить три тенденции. Во-первых, “усиление авторитаризма” в Кыргызстане является наиболее ожидаемой тенденцией (54,1%), так же как и в Таджикистане (60,7%) и Туркменистане (50,8%). Для Казахстана и Узбекистана эти показатели, напротив, составляют 16,4% и 24,6% соответственно. Во-вторых, прогнозы для двух последних стран характеризуются высокой степенью “смешанных изменений” (т.е. изменений,

Таблица 4

Как, по Вашему мнению, может измениться политическая ситуация в ближайшие 3-5 лет?

	 Kazakhstan	 Kyrgyzstan	 Tajikistan	 Turkmenistan	 Uzbekistan
1	Смешанные изменения (57,38%)	Большой авторитаризм (54,10%)	Большой авторитаризм (60,66%)	Большой авторитаризм (50,82%)	Смешанные изменения (54,92%)
2	Большой авторитаризм (16,39%)	Смешанные изменения (26,23%)	Без изменений (21,31%)	Без изменений (39,34%)	Большой авторитаризм (24,59%)
3	Большая демократизация (13,93%)	Большая демократизация (8,20%)	Смешанные изменения (10,66%)	Смешанные изменения (4,10%)	Большая демократизация (9,02%)
4	Без изменений (11,48%)	Без изменений (8,20%)	Большая демократизация (0,82%)	Большая демократизация (1,64%)	Без изменений (9,02%)

содержащих элементы как демократизации, так и авторитарной консолидации) - 57,4% и 54,9% для Казахстана и Узбекистана соответственно. Наконец, в Туркменистане и Таджикистане наиболее высоки прогнозы “усиления авторитаризма” и “изменений не ожидается” (82% для Таджикистана и 90% для Туркменистана).

В отдельном вопросе экспертам было предложено поделиться своим мнением о тенденциях изменения общественных ценностей, в частности, о тенденциях изменения либеральных и консервативных ценностей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что они во многом совпадают с тенденциями изменения политических режимов. Таджикистан и Туркменистан выделяются как две страны, в которых меньше всего ожидается перемен, в то время как есть большие надежды на рост консервативных ценностей. В Кыргызстане наблюдается такой же высокий поворот в сторону консервативных ценностей, но за ним следуют “смешанные изменения”, а не “отсутствие изменений”. В свою очередь, Казахстан является лидером по ожидаемому росту либеральных ценностей - самому высокому среди пяти стран, хотя он значительно отстает от ожиданий “смешанных изменений” в этой стране.

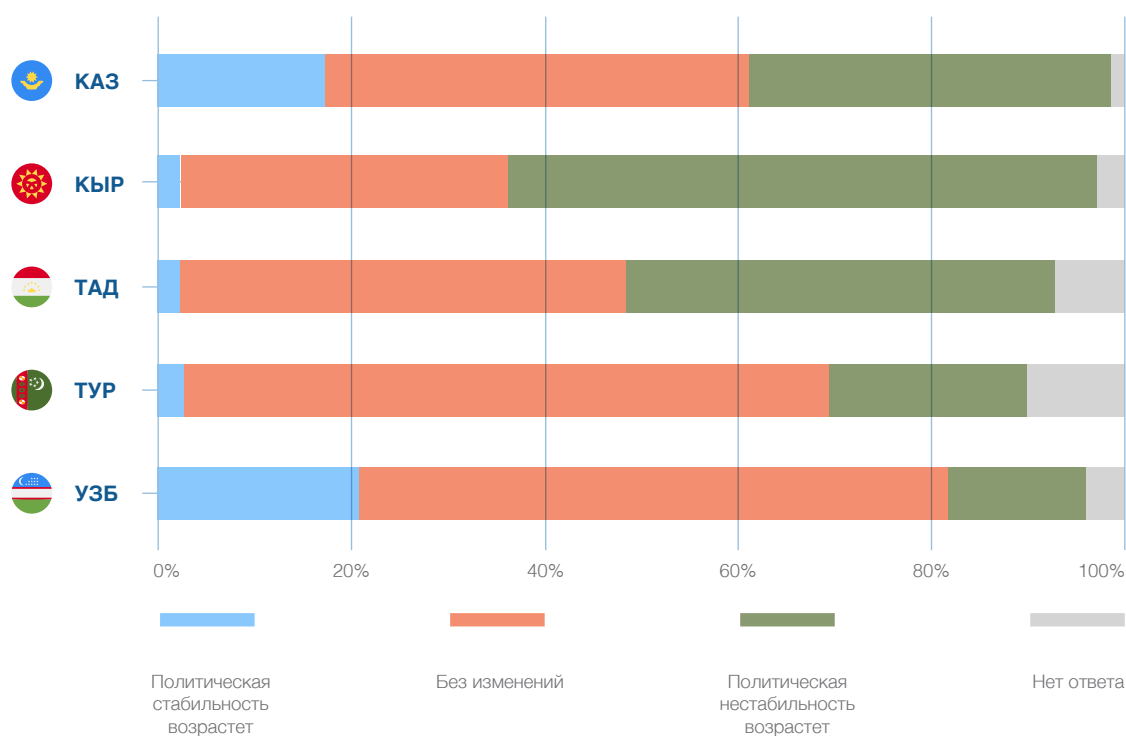
◆ **Таблица 5**
 ◆ Как, по Вашему мнению, будут меняться системы ценностей населения в ближайшие 3-5 лет?

	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
1	Смешанные изменения (49,18%)	Рост консервативных ценностей (39,34%)	Рост консервативных ценностей (40,98%)	Без существенных изменений (41,80%)	Смешанные изменения (44,26%)
2	Рост либеральных ценностей (29,51%)	Смешанные изменения (31,97%)	Без существенных изменений (27,05%)	Рост консервативных ценностей (29,51%)	Рост консервативных значений (22,95%)
3	Рост консервативных ценностей (13,11%)	Рост либеральных ценностей (16,39%)	Смешанные изменения (21,31%)	Смешанные изменения (12,30%)	Рост либеральных ценностей (16,39%)
4	Без существенных изменений (6,56%)	Без существенных изменений (9,02%)	Рост либеральных ценностей (1,64%)	Рост либеральных ценностей (4,92%)	Без существенных изменений (13,93%)

Последний вопрос раздела касался вероятных изменений политической стабильности в государствах Центральной Азии (см. рисунок 1 ниже). Прогнозируемая общая тенденция - "без изменений" (в среднем 50,33%), за ней следует ожидание политической нестабильности (35,41%). Узбекистан и Туркменистан выделяются как две страны, где, по мнению экспертов, изменения маловероятны (61,48% и 67,21% соответственно), в то время как в Кыргызстане прогнозируется усиление нестабильности (60,66%), за ним следует Таджикистан (44,26%). Единственные две страны с двузначным прогнозом большей политической стабильности - это Казахстан (17,21%) и Узбекистан (20,49%) (см. рисунок 1). Неудивительно, что эта закономерность согласуется с предыдущей оценкой готовности национальных правительств к противодействию рискам.

Подводя итоги опроса, можно сказать, что, по мнению респондентов, безопасность правящих режимов остается главным приоритетом в Центральной Азии. При этом наблюдается ощутимое усреднение региона. Кыргызстан, обычно отличавшийся более открытой и динамичной политической системой, присоединяется к остальным странам региона с тенденцией к авторитарной консолидации. В свою очередь, Узбекистан и Казахстан, относительно недавно пережившие политические преобразования, продолжают вызывать смешанные ожидания, будучи менее авторитарными, но и менее стабильными, чем в прошлом.

◆ Диаграмма 1
 ◆ Политическая стабильность в странах Центральной Азии

Международные
отношения
в Центральной
Азии

Во втором разделе исследования основное внимание было уделено оценке международных отношений государств Центральной Азии. В последние годы ряд событий ознаменовал важные изменения на региональном и глобальном уровне: вторжение России в Украину и обострение конфликта между Западом и Россией, вывод американских войск и победа талибов в Афганистане, а в более широком смысле - продолжающееся геополитическое и геоэкономическое возвышение Китая. Эти и другие сопутствующие факторы продолжают оказывать влияние на взаимодействие Центральной Азии с внешним миром.

Внешние партнеры Центральной Азии: смена караула?

По общему мнению, Китай и Россия являются двумя основными внерегиональными партнерами государств Центральной Азии. Это согласуется с результатами исследования 2021 года. Однако есть и существенные различия. Во-первых, в опросе 2023 года Китай добился значительных успехов в Центральной Азии за счет России. В 2021 году Россия рассматривалась как ведущий партнер для Кыргызстана и имела небольшое преимущество перед Китаем в Казахстане и Узбекистане. В исследовании 2023 года эксперты ожидают, что Казахстан и Узбекистан, а также Туркменистан будут воспринимать Китай как наиболее приоритетного партнера. Россия сохранила лидирующую позицию по отношению к Китаю в Кыргызстане, хотя и с меньшим отрывом, и осталась на равных с Китаем в Таджикистане. Другими словами, респонденты ожидают, что Китай, который уже является главным партнером Туркменистана, заменит Россию в качестве ведущего партнера для двух крупнейших экономик региона - Казахстана и Узбекистана. Кыргызстан остается единственной страной, где Россия остается основным партнером.

◆ Таблица 6
◆ Претенденты на место ведущего внешнего партнера в Центральной Азии

	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
1	Китай	Россия	Китай / Россия	Китай	Китай
2	Россия	Китай		Россия	Россия
3	ЕС и государства-члены ЕС	Турция	Иран	Турция	Турция
4	США	ЕС и государства-члены ЕС	ЕС и государства-члены ЕС	Иран	ЕС и государства-члены ЕС
5	Турция	США	США	Афганистан	США

Еще одно изменение касается внешних партнеров второго порядка. С точки зрения респондентов, Европейский Союз остался третьим по приоритетности партнером для Казахстана, но уступил этот статус в Узбекистане Турции. Действительно, роль Анкары в Центральной Азии, похоже, возрастает: помимо того, что она стала “третьей силой” для Узбекистана, она также укрепила этот статус в Кыргызстане и Туркменистане за счет ЕС и Ирана соответственно. США, в свою очередь, занимают место позади ЕС, рассматриваемого в качестве пятого приоритетного партнера.

Внутрирегиональные дела: к большей сплоченности?

Более тесное региональное сотрудничество - одна из вечно актуальных тем в Центральной Азии, несмотря на то, что региональные межправительственные организации прекратили свое существование к началу 2000-х годов. Последняя попытка создать чисто региональную платформу была предпринята в виде региональных консультативных встреч глав государств в 2018 году. Однако этот процесс остается безрезультатным. В 2022 году Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали договор “О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве”, но, что показательно, Таджикистан и Туркменистан воздержались от этого.

Респондентам опроса было задано несколько вопросов о внутрирегиональной динамике. Неудивительно, что одним из выводов является то, что Казахстан и Узбекистан остаются двумя центрами притяжения в регионе (табл. 7). Каждая из трех оставшихся стран рассматривает их как наиболее приоритетных партнеров в регионе. Другой крайностью является Туркменистан, который эксперты относят к наименее приоритетным соседям по региону, что отражает относительно низкую степень экономической связи и общей взаимозависимости.

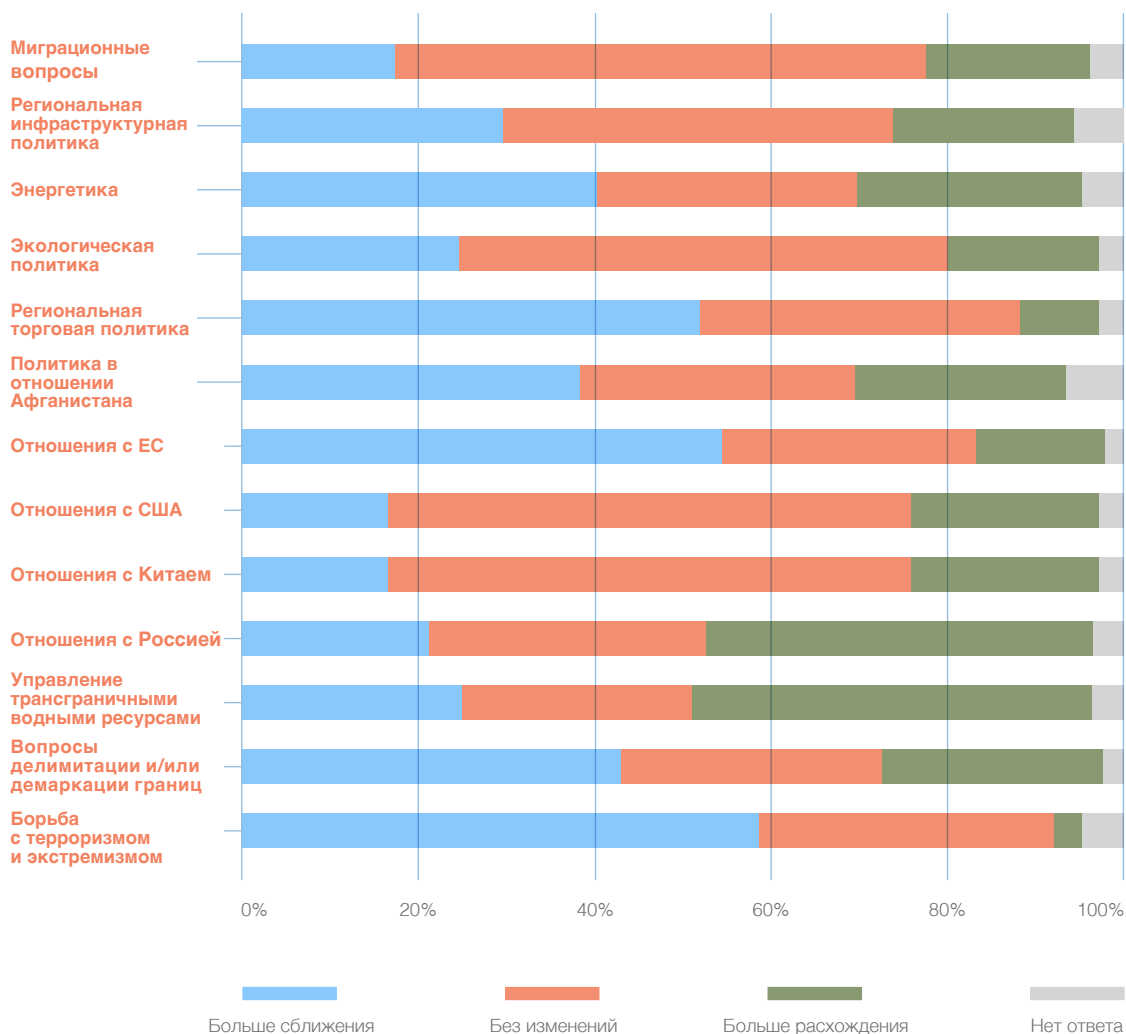
◆ Таблица 7
 По Вашему мнению, отношения с какими странами Центральной Азии будут приоритетными для правительств в ближайшие 3-5 лет?

	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
1	Узбекистан	Казахстан	Узбекистан	Узбекистан	Казахстан
2	Кыргызстан	Узбекистан	Казахстан	Казахстан	Кыргызстан
3	Таджикистан	Таджикистан	Кыргызстан	Кыргызстан	Таджикистан
4	Туркменистан	Туркменистан	Туркменистан	Таджикистан	Туркменистан

По каким вопросам политики государства Центральной Азии в основном сходятся друг с другом, а по каким, скорее всего, будут расходиться? Респонденты ожидают, что наибольшее сближение стран региона будет наблюдаться в вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом, региональной безопасности и региональной торговой политики (см. рисунок 2). В 2021 году эти три вопроса также войдут в пятерку наиболее “сближающих”. Аналогичным образом, трансграничные водные ресурсы остаются вопросом, который, как ожидается, вызовет наибольшие разногласия в Центральной Азии, как и в 2021 году. Любопытно, что делимитация границ фигурирует в списках как сближающих, так и расходящихся вопросов. Это может быть связано с тем, что ожесточенные военные столкновения на кыргызско-таджикской границе были уравновешены активной политикой Узбекистана по завершению делимитации границ, в том числе с Кыргызстаном и Таджикистаном.

Наряду с сохраняющимися тенденциями наблюдается и ряд отклонений от тенденций 2021 года. Во-первых, после захвата власти талибами в августе 2021 года Афганистан перестал быть

◇ Диаграмма 2
 Будет ли в ближайшие 3-5 лет наблюдаться большее сближение (согласие) или расхождение (несогласие) государств Центральной Азии по следующим вопросам?

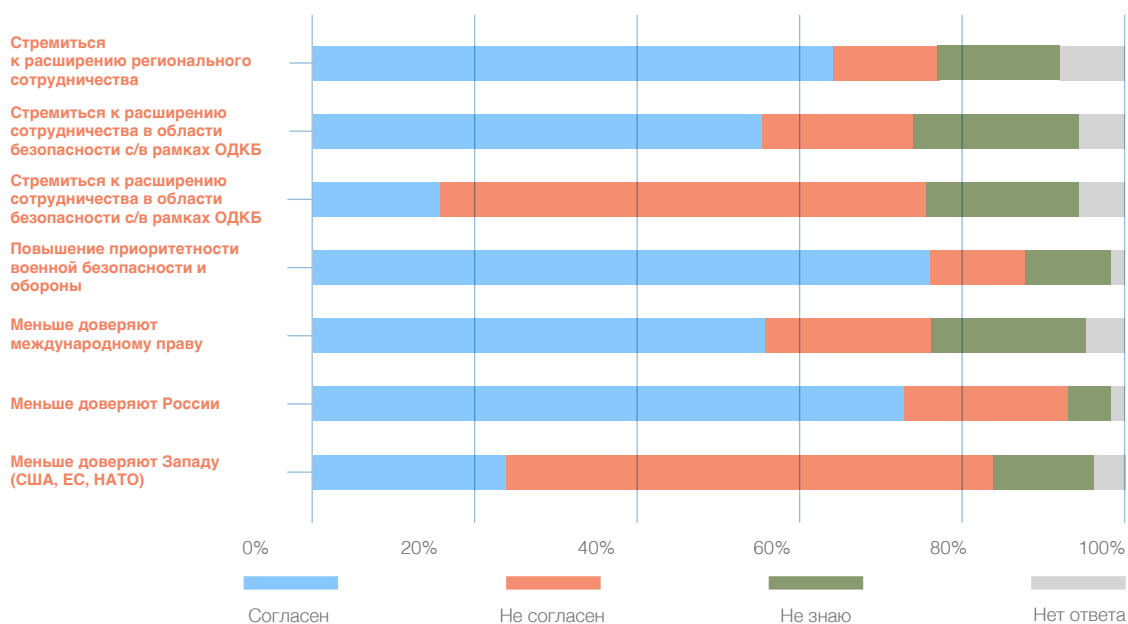
темой наибольшего согласия в Центральной Азии. Если в опросе 2021 года совпадение мнений было 68%, а расхождение - 9%, то в 2023 году эти показатели составят 38,5% и 23% соответственно. Второе изменение касается ожиданий в отношении отношений с основными внешними партнерами. Более 44% респондентов считают отношения с Россией темой, которая будет вызывать расхождения между государствами Центральной Азии, в отличие от 22% в 2021 году. Напротив, Китай рассматривается 47,5% экспертов как тема, вызывающая сближение, по сравнению с 30% в 2021 году.

В контексте войны: эрозия доверия к России и международному праву

В ходе опроса респондентам было предложено оценить последствия вторжения России в Украину для государств Центральной Азии (см. рисунок 3). Среди ответов респондентов - "повышение приоритета военной безопасности и обороны" (75%) и "снижение доверия к России" (73%). Также прогнозируется, что эти события приведут к усилению регионального сотрудничества в Центральной Азии (64%) и снижению доверия к международному праву (56%). Любопытно, что несколько опросов общественного мнения в Центральной Азии по тому же вопросу показали результаты, более благоприятные для России, что подчеркивает расхождения между мнениями академического/экспертного сообщества и широкой общественности.

Приведенные результаты диссонируют с более ранним выводом, согласно которому Россия занимает одно из первых мест среди внешних партнеров региона. При ближайшем рассмотрении можно сделать вывод, что никакого противоречия нет. Вторжение России в Украину потрясло мир и оказало особое давление на государства Центральной Азии. С одной стороны, страны

◆ Диаграмма 3
 ◆ В контексте российского вторжения в Украину правительства стран Центральной Азии будут

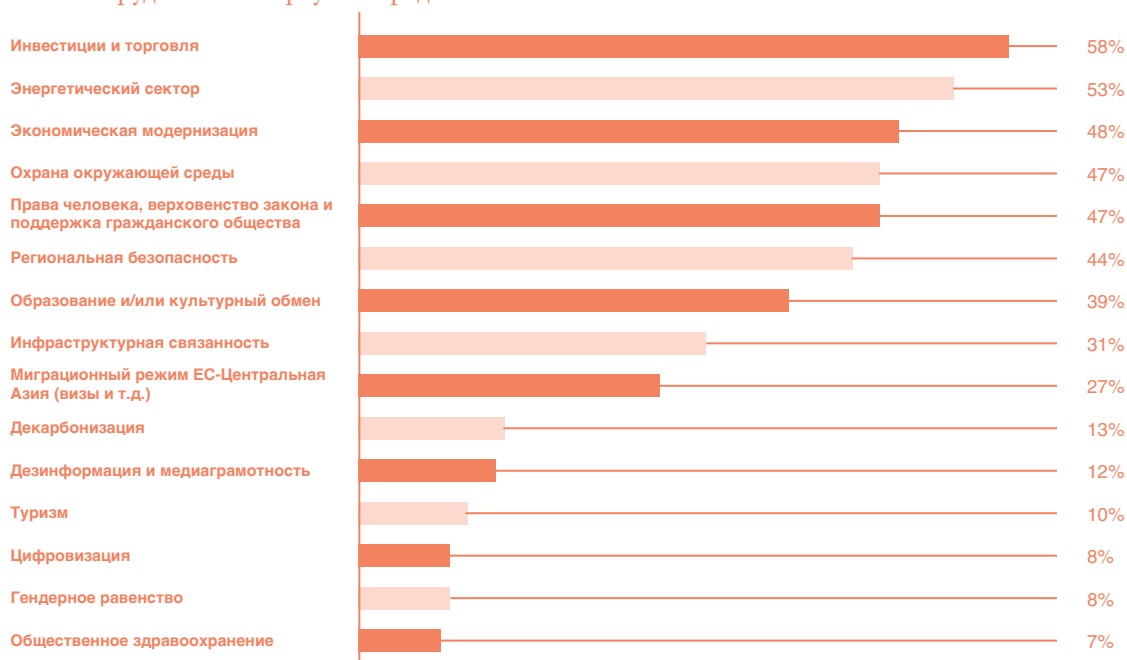

региона имеют с Россией тесные экономические связи - от торговли до трудовой миграции и транспортной зависимости. Кроме того, некоторые государства Центральной Азии состоят с Россией в региональных организациях – Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). С другой стороны, война в Украине показала уязвимость Центральной Азии в контексте ревизионизма России в отношении небольших постсоветских государств. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о непросто́м сочетании недоверия и зависимости центральноазиатских государств в отношении с Россией. Более того, относительное снижение авторитета России по отношению к Китаю (табл. 6) коррелирует с растущим недоверием к Москве, что видно из диаграммы 3.

Отношения ЕС и Центральной Азии: переключение передач?

Европейский Союз является одним из основных внешних партнеров Центральной Азии. Хотя он вряд ли может конкурировать с политической или военной ролью России или экономическим влиянием Китая, ЕС является последовательным партнером в целом ряде областей политики. В ходе опроса респондентам предлагалось оценить конкретные области политики, которые, по их мнению, должны быть приоритетными в отношениях между ЕС и Центральной Азией. Результаты показали сильное преобладание тем экономического сотрудничества. В тройку лидеров в отношениях между ЕС и Центральной Азией вошли “инвестиции и торговля” (58%), “энергетический сектор” (53%) и “модернизация экономики” (48%). Это значительное отличие от 2021 г., когда “права человека, верховенство закона и поддержка гражданского общества” занимали первое место в рейтинге направлений сотрудничества. Аналогичным образом, “образование и культурный обмен”, занимавшее второе место в опросе 2021 года, в 2023 году опустилось на седьмое место (см. рисунок 4 ниже).

◆ Диаграмма 4
 ◆ В каких областях политики ЕС и государства Центральной Азии должны сотрудничать в первую очередь?

Экономика,
энергетика и
изменение климата

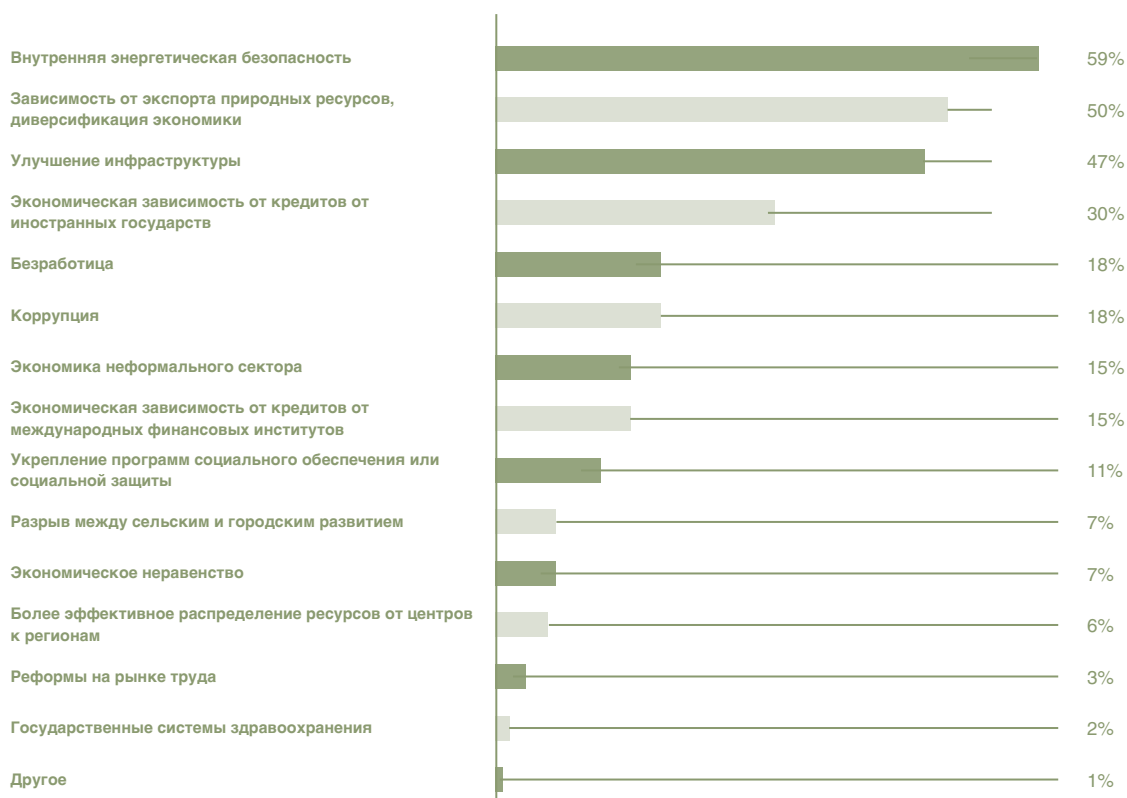

В отличие от опроса 2021 года, в опросе 2023 года темы экономики, энергетики и изменения климата были выделены в отдельный раздел. Целью настоящего опроса было выяснить мнение экспертов о будущих приоритетах политики и проблемах в этих областях. Действительно, экономическая ситуация и экологические проблемы стали главными для экспертов, поскольку регион сталкивается с последствиями замедления темпов роста мировой экономики и войны в Украине, а также испытывает на себе негативные последствия изменения климата. Косвенное воздействие глобальных и региональных геополитических событий на страны Центральной Азии вызывает озабоченность экспертного сообщества. Одновременное развитие событий в соседних Афганистане, Иране и России, а также более масштабные последствия напряженности в отношениях между Китаем и Западом, энергетический кризис в Европе и вызовы глобальному порядку - все это перечислено в качестве рисков, влияющих на Центральную Азию. Это еще раз подтверждает центральную роль региона и его взаимосвязь с мировой политикой.

В тройку приоритетных направлений для правительств стран Центральной Азии входят внутренняя энергетическая безопасность, инфраструктура и диверсификация экономики. Зависимость от природных ресурсов и недостаточная диверсификация экономики вновь, как и в исследовании 2021 года, отмечены экспертами, что свидетельствует о важности этих вопросов и необходимости дальнейшего прогресса.

◇ **Диаграмма 5**
 ◇ **Какая экономическая политика будет приоритетной для правительств стран Центральной**
 ◇ **Азии в ближайшие 3-5 лет?"**

Примечательно, что внутренняя энергетическая безопасность выделяется в качестве одного из направлений экономической политики, которое должно быть приоритетным для правительств стран Центральной Азии (почти 60% респондентов). Поскольку зима 2022-2023 гг. показала критическое состояние энергетической инфраструктуры в ряде стран региона (например, в Узбекистане), вопросы энергетической безопасности занимают одно из первых мест в оценках экспертов. Суровые погодные условия также являются свидетельством обострения последствий изменения климата, и жители Центральной Азии стали ощущать их все более отчетливо. Сочетание холодных зим, устаревшей инфраструктуры и неэффективного распределения ресурсов вывело проблему энергетической безопасности на более высокий уровень в списке приоритетов. Это важный момент в разговоре о декарбонизации и энергетическом переходе в регионе.

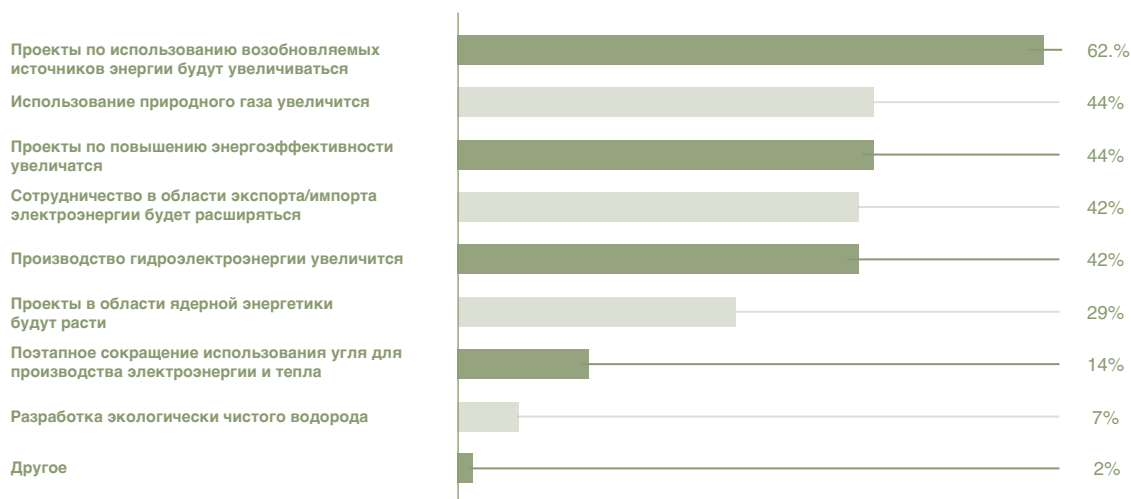
По сравнению с опросом 2021 года, в нынешнем опросе больше внимания уделено теме изменения климата и устойчивого развития. Эксперты сходятся во мнении о влиянии изменения климата на регион и важности принятия мер по его смягчению. Таяние ледников, опустынивание, деградация земель и экстремальные погодные явления названы в числе неотложных последствий изменения климата, но при этом дефицит воды в ответах на этот вопрос преимущественно оценивается высоко. Это связано с давними спорами за воду в регионе и, что еще более важно, с неэффективным управлением и использованием водных ресурсов. Сотрудничество с зарубежными партнерами в этой области также отмечено как приоритетное, что связано с существующими программами, реализуемыми ЕС.

Упомянуты и другие косвенные последствия изменения климата, такие как отсутствие продовольственной безопасности, экологические катастрофы и миграция. Это вызывает опасения за социально-экономическое благополучие региона, тем более что демографический рост населения также будет создавать нагрузку на ресурсы в сложных климатических условиях. В вопросе о будущих тенденциях развития энергетики в регионе респондентам было предложено

Диаграмма 6

Какие тенденции в области энергетики будут иметь место в Центральной Азии?

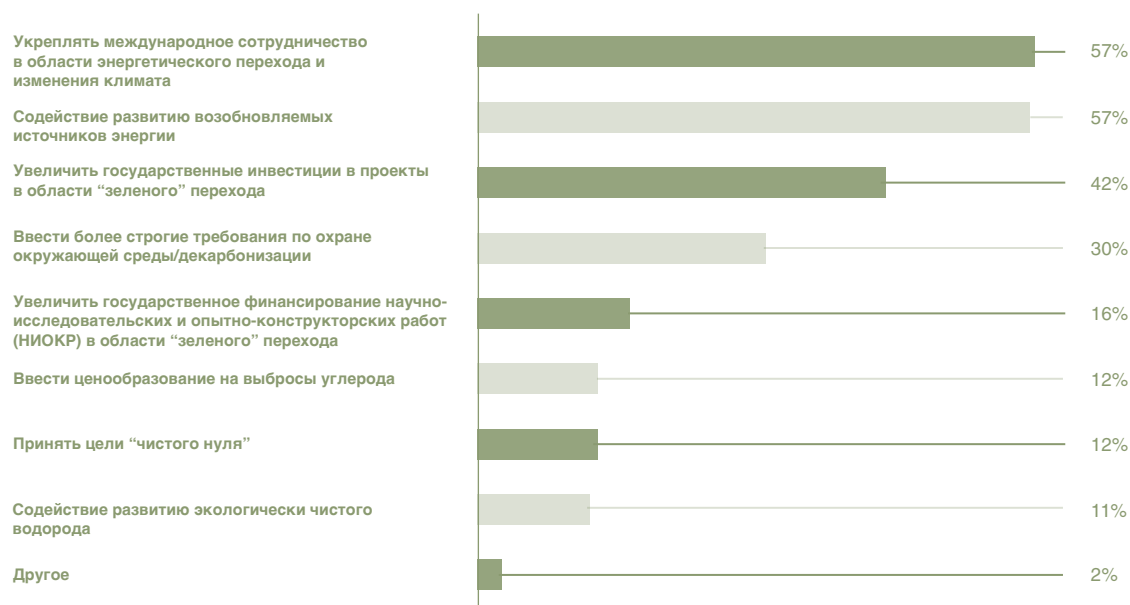

выбрать один из нескольких вариантов. Ответы получились самыми разнообразными (как показано на диаграмме 6), что свидетельствует о многочисленных проблемах, которые стоят в этом секторе перед государствами Центральной Азии.

Среди вариантов, предложенных респондентам, были варианты использования низко- либо нулевых углеродных энергоресурсов. Однако комментарии, оставленные в ответ на этот вопрос, свидетельствуют о скептическом отношении экспертов к обязательствам стран по проектам декарбонизации и энергетического перехода, прежде всего в отношении их реализации. Аналогичным образом, мало кто ожидает международного сотрудничества по таким проектам, помимо официальных заявлений и лозунгов. Этот вопрос можно было бы дополнительно изучить, чтобы понять, откуда берется такой скептицизм. Выражается также обеспокоенность по поводу готовности к реализации проектов в области возобновляемой энергетики и политики декарбонизации в Центральной Азии, причем некоторые респонденты отмечают возможное увеличение использования угля.

Среди будущих стратегий энергетического перехода более половины респондентов выбрали международное сотрудничество и развитие возобновляемой энергетики. При этом эксперты не возлагают больших надежд на ужесточение регулирования выбросов и достижение нулевого уровня выбросов странами, которые еще не взяли на себя соответствующие обязательства. Данный вопрос требует дальнейшей интерпретации и выяснения мотивов ответов. Например, чтобы понять, почему цены на выбросы углерода или развитие чистого водорода не занимают более высоких позиций, несмотря на то, что разговоры об этом уже ведутся среди высших государственных чиновников.

◆ Диаграмма 7
◆ Реакция правительств стран Центральной Азии на вызовы глобальной энергетической трансформации

Будущее исследования

Отчет “Прогнозирование в Центральной Азии 2023” стал продолжением успешного отчета “Прогнозирование в Центральной Азии 2021”. Второй раунд прогнозного исследования был запущен с целью обеспечения преемственности и последовательности метода исследования, примененного к региону Центральной Азии два года назад. Опираясь на первую попытку создания инфраструктуры для получения экспертных оценок, в этом году исследование было усовершенствовано по следующим направлениям.

1. Для того чтобы обеспечить местное участие и разработку исследования, три из четырех членов коллектива авторов были выбраны в регионе, т.е. являются выходцами из Центральной Азии;
2. С этой же целью в состав консультативных советов были включены представители как минимум четырех стран Центральной Азии (за исключением Туркменистана, в силу его закрытости);
3. Для более эффективного привлечения информированной общественности в рамках данного исследования было налажено межинституциональное сотрудничество между европейскими и центральноазиатскими исследовательскими центрами и аналитическими центрами;
4. Дизайн анкеты опроса претерпел ряд серьезных изменений и на этот раз был разделен на три большие области: 1) внутренняя политика; 2) региональная и международная политика; 3) экономика, изменение климата и энергетика;
5. В анкете была предусмотрена возможность обратной связи с респондентами для улучшения последующих выпусков данного исследования. Опция обратной связи с респондентами оказалась полезной еще в 2021 году и будет использоваться в дальнейшем.

Несмотря на то, что время от времени необходимо адаптировать дизайн исследования, мы постараемся сохранить существующую структуру в будущих исследованиях, чтобы обеспечить их сопоставимость.

В последующих исследованиях мы намерены расширить базу данных, включив в нее большее число экспертов, особенно из Узбекистана и Таджикистана, которые в настоящее время еще относительно мало представлены в ней. Кроме того, необходимо продолжать увеличивать число респондентов, полностью заполнивших анкету.

Если у Вас есть какие-либо замечания или предложения, касающиеся дизайна исследования и данного отчета, мы будем очень рады получить Ваш отзыв. Пожалуйста, пишите нам по адресу: survey@centralasia-forecasting.net.

Библиография

- Балдакова, О., Шик, С., Ринке, Т. и Вольтерс, А. (2021): "Прогнозирование в Центральной Азии 2021: Результаты экспертного опроса". Фонд Фридриха Эберта, Академия ОБСЕ в Бишкеке, Хаб СПЦЭ, доступно по адресу <https://centralasia-forecasting.net>, последнее обращение 27.07.2023.
- Dzhuraev, Sh. (2022): 'The EU's Central Asia policy: no chance for change?', *Central Asian Survey*, 41:4, 639-653
- Европейская комиссия (2019): "ЕС и Центральная Азия: Новые возможности для более тесного партнерства", размещен на сайте Европейской службы внешних действий https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf, последнее обращение 27.07.2023.
- Isaacs, R. and Marat, E. (eds.) (2021): 'Routledge handbook of contemporary Central Asia', Routledge.
- Moisé, G.M. and Sorbello, P. (2022): 'The EU and European transnational companies in Central Asia: relocating agency in the energy sector' *Central Asian Survey*, 41:4, 770-787
- Сабырбеков, Р., Оверланд, И., и Вакульчук, Р. (2023): 'Изменение климата в Центральной Азии: Decarbonization, energy transition and climate policy', Springer, available open access at <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-29831-8>, last accessed on 28.07.2023.
- Sanghera, B. and Satybaldieva, E. (2021): 'Rentier capitalism and its discontents: Power, morality and resistance in Central Asia', Palgrave.
- Cornel, Svante E. (ed.) (2023): 'The Changing Geopolitics of Central Asia and the Caucasus', AFPC Press.

Кредиты

Редакционная коллегия

Д-р Алия Цхай, Университет Сент-Эндрюс
Д-р Айжан Шаршенова, Crossroads Central Asia
Д-р Себастьян Шик, IPGT Берлин
Д-р Шаирбек Джураев, Crossroads Central Asia

Академия ОБСЕ в Бишкеке

Д-р Индира Сатаркулова, и.о. директора
Айгуль Абдубаева, руководитель отдела исследований и обучения

Фонд Фридриха Эберта

Шарлотта Дитрих
Д-р Александр Вольтерс
Медет Сулеймен

Советники

Профессор д-р Александр Либман, Свободный университет Берлина
Д-р Бахтиёр Эшчанов, Университет цифровой экономики и агротехнологий (UDEA), Узбекистан
Профессор д-р Фабьен Боссют, Гентский университет
Д-р Ирода Амирова, Международный Вестминстерский университет в Ташкенте
Муслимбек Буриев, независимый исследователь
Д-р Рахат Сабырбеков, Академия ОБСЕ в Бишкеке
Д-р Роман Вакульчук, Норвежский институт международных отношений
Д-р Сания Токтогазиева, Американский университет в Центральной Азии
Серик Бейсембаев, PaperLab Казахстан
Яна Забанова, Научно-исследовательский институт устойчивого развития (RIFS), Потсдам
Д-р Заррина Джуракулова, колледж Денисон

Рецензенты

Д-р Андреа Шмитц, Германский институт международных отношений и безопасности
Д-р Наргис Касенова, Центр российских и евразийских исследований имени Дэвиса Гарвардского университета

Дизайн и художественное руководство

Студия Bárbara Fonseca

Благодарности

Данный проект был поддержан Фондом Фридриха Эберта. Редакционная коллегия также благодарит Фонд Volkswagen за частичную поддержку, оказанную в рамках программы постдокторской стипендии д-ра Айжан Шаршеновой.

